

ПОЛИТИКА ИНТЕГРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЗАРУБЕЖНЫХ МИГРАНТОВ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Г. И. Осадчая^а, В. Ю. Леденева^а, Т. Н. Юдина^а

^а Институт демографических исследований – обособленное подразделение
Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
(Москва, Россия)

АННОТАЦИЯ:

Введение. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью разработки в России политики интеграции мигрантов с целью их инкорпорирования в основные институты общества. Отсутствию четких акторов, занимающихся политикой интеграции мигрантов, ведут к возникновению этнических анклавов, обособлению мигрантов, формированию отрицательного отношения к мигрантам со стороны местного населения. В исследовании поставлена цель – выделить временные этапы миграционной политики, которые соответствовали бы определенным моделям интеграции внешних мигрантов в российское общество, провести анализ моделей интеграции мигрантов в рамках государственной миграционной политики в период с 1992 г. по настоящее время и выработать рекомендации по формированию политики интеграции мигрантов.

Материалы и методы. В качестве методов использованы теоретический анализ текста нормативно-правовых актов, научной литературы, методы сравнения и аналогии, сравнительно-правовой и статистический подходы, а также специальный социологический метод – качественный анализ документов.

Результаты. Представлена авторская типология интеграции мигрантов, которая стала фундаментом выделения этапов и характеристики типов реальных интеграционных моделей: гуманитарная; выборочная, гостевая; жесткая-контрольная; адаптивная; интеграционная; адаптивно-гостевая. Обоснована потребность в совершенствовании управления миграционными процессами в сфере интеграционной политики на федеральном и региональном уровнях, определены организационные мероприятия для органов государственной власти и местного самоуправления по формированию адекватной модели интеграции мигрантов.

Выводы. В настоящее время в Российской Федерации проделана значительная работа по созданию системы социокультурной интеграции иммигрантов. Однако интеграционная политика до сих пор не реализована в достаточной мере, не принят федеральный закон, который бы явно регулировал соответствующие общественные отношения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: миграционная политика, иммиграция, иммиграционные страны, интеграция, модели интеграции, зарубежные мигранты

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Осадчая Г. И., Леденева В. Ю., Юдина Т. Н. Политика интеграции в отношении зарубежных мигрантов: институциональные аспекты // Вопросы управления. 2024. Т. 18, № 3. С. 69-80. EDN TJVNRM. DOI 10.22394/2304-3369-2024-3-69-80.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Осадчая Галина Ивановна – доктор социологических наук, профессор; Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1) — *заведующий отделом исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС*; osadchaya111@gmail.com. SPIN-код: 6918-1267, ORCID: 0000-0002-2597-9724, ScopusID: 35737719800, ResearcherID: G-2163-2017.

Леденева Виктория Юрьевна – доктор социологических наук, доцент; Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1) — *главный научный сотрудник*; vy.ledeneva@yandex.ru. SPIN-код: 3331-0909, ORCID: 0000-0002-9478-2917, ScopusID: 57208709009, ResearcherID: AAU-6083-2021.

Юдина Татьяна Николаевна – доктор социологических наук, профессор; Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1) — *главный научный сотрудник*; ioudinatn@mail.ru. SPIN-код: 4150-5328, ORCID: 0000-0001-7785-8601, ResearcherID: P-5028-2015.

Статья поступила 11.01.2024; рецензия получена 17.03.2024; принята к публикации 29.03.2024.

INTEGRATION POLICY REGARDING FOREIGN MIGRANTS: INSTITUTIONAL ASPECTS

G. I. Osadchaya^a, V. Yu. Ledeneva^a, T. N. Yudina^a

^a Institute for Demographic Research Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

ABSTRACT:

Introduction. The relevance of this research is due to the need to develop an integration policy in Russia as an integral part of migration policy aimed at incorporating immigrants into the main social institutions. Intense migration flows with the absence of clear actors involved in integration policies, lead to the ethnic enclaves emergence, migrants isolation and other negative phenomena, which in their turn generate negative attitude towards migrants on the part of the local population. The purpose of the research is to single out the immigration policy time frame, which would correspond to particular models of external migrants integration into the Russian society, to analyze models of migrants integration in the context of public migration policy from 1992 up to now, and work out recommendations to formulate the migrants integration policy.

Materials and methods. The research methods used are theoretical analysis of the text of regulatory legal acts, scholarly literature, comparison and analogy methods, comparative legal and statistical approaches, and qualitative analysis of documents as a specific sociological method.

Results. Based on the analysis of various models of migrant integration proposed by domestic and foreign scholars, the author's typology is given as the foundation to identify stages and characterize types of the real integration models. The need to improve migration processes management in the field of integration policy is substantiated, and steps to form an adequate integration model are identified.

Conclusions. By now, a considerable amount of work has been done in the Russian Federation to create a system of sociocultural immigrant integration. However, integration policy is not yet sound enough; no federal law is adopted to adequately regulate relevant social relations.

KEYWORDS: migration policy, immigration, immigrant countries, integration, integration models, foreign migrants

FOR CITATION: Osadchaya, G. I., Ledeneva, V. Yu., & Yudina, T. N. (2024). Integration policy regarding foreign migrants: Institutional aspects. *Management Issues*, 18(3), 69–80. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-3-69-80>

AUTHORS' INFORMATION:

Galina I. Osadchaya – Advanced Doctor in Sociological Sciences, Full Professor; Institute for Demographic Research Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia) — *head of the Department for the Study of Socio-Demographic Processes in the EAEU*; osadchaya111@gmail.com. RSCI SPIN: 6918-1267, ORCID: 0000-0002-2597-9724, ScopusID: 35737719800, ResearcherID: G-2163-2017.

Viktoriya Yu. Ledeneva – Advanced Doctor in Sociological Sciences, Associate Professor; Institute for Demographic Research Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia) — *chief researcher*; vy.ledeneva@yandex.ru. RSCI SPIN: 3331-0909, ORCID: 0000-0002-9478-2917, ScopusID: 57208709009, ResearcherID: AAU-6083-2021.

Tatyana N. Yudina – Advanced Doctor in Sociological Sciences, Full Professor; Institute for Demographic Research Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia) — *chief researcher*; ioudinatn@mail.ru. RSCI SPIN: 4150-5328, ORCID: 0000-0001-7785-8601, ResearcherID: P-5028-2015.

The article was submitted 01/11/2024; reviewed 03/17/2024; accepted for publication 03/29/2024.

■ ВВЕДЕНИЕ

В контексте современных миграционных процессов Россия в настоящее время остается и в перспективе будет оставаться центром, активно принимающим мигрантов. По абсолютному числу прибывающих иммигрантов Россия занимает одно из ведущих мест среди других стран. В 2022 году в Российской Федерации проживало около 12 миллионов международных мигрантов, и Россия занимала четвертое место после США, Германии и Саудовской Аравии¹. В то же время Россию можно отнести к новым иммиграционным странам, «характерной чертой которых является неготовность общества признать факт иммиграции» [1]. Признаками таких стран являются, во-первых, отсутствие публичных акторов, реализующих политику интеграции, отсутствие государственной инфраструктуры и четкой иммиграционной стратегии, касающейся анализа объема, количественного и качественного состава мигрантов и управления их пребывания/проживания в стране. И второй признак – неразработанная политика интеграции, направленная на включение иммигрантов в основные институты общества.

Для России важно вести концептуальную дискуссию о политике интеграции мигрантов,

поскольку процесс поиска моделей интеграции иммигрантов в стране проходил в сложных условиях, разработка и внедрение политики интеграции столкнулись с неоднозначным пониманием властями целесообразности пребывания мигрантов в России².

Отсутствие четкой политики интеграции способствует анклавизации мигрантов – обособлению их в пределах отдельных территорий. В иммиграционных анклавах практически не развиваются процессы интеграции. Даже третье поколение мигрантов не может интегрироваться в местное общество [2].

Наша цель в данном исследовании заключается в определении наиболее типичной модели интеграции мигрантов для каждого выделенного этапа и разработке рекомендаций по формированию будущей политики интеграции мигрантов. Мы поставили задачу проанализировать развитие политики интеграции мигрантов в современной России в рамках государственной миграционной стратегии и ее проявления в контексте официальной политики по отношению к различным группам мигрантов, которые являются объектом внимания государственных институтов в области интеграции.

¹ Доклад о миграции в мире – 2022. Международная организация по миграции. URL: <https://roscongress.org/materials/doklad-o-migratsii-v-mire-2022/>.

² В России оценили дефицит мигрантов: «Мигранты нужны. Без них мы не справимся». URL: <https://rosmigrant.ru/press-center/news/novosti/minnikhanov-migranty-nuzhny-bez-nikh-my-ne-spravimsya/>.

■ МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

В статье были использованы различные научные подходы, включая общенаучные и общесоциологические методы. Авторы применили институциональный, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой и статистический подходы, а также специальный социологический метод – качественный анализ документов. В исследовании было использовано сочетание формальных и содержательных подходов к анализу типичных моделей интеграции мигрантов на различных этапах. Информационными источниками стали нормативно-правовые акты, официальные документы государственных органов, статистические данные из ежегодных демографических отчетов, а также публикации в научных изданиях и другие материалы.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

Теоретико-методологические основы анализа.

Разработка и внедрение интеграционной политики без должного анализа изменений в миграционном законодательстве и без убедительных доказательств ее возможного положительного воздействия могут привести к существенным человеческим, финансовым и социальным издержкам, затрагивая не только мигрантов, но и принимающее сообщество. В отличие от этого политика, основанная на фактических данных, способствует эффективному управлению путем улучшения институциональной компетентности, отчетности и эффективного использования государственных ресурсов.

Проблемами политики интеграции, анализом моделей интеграции серьезно занимались многие российские исследователи. Это нашло отражение в работах Т. А. Бажан «Социокультурная адаптация и интеграция мигрантов как инструмент государственной миграционной политики советского периода» [3], А. А. Илимбетовой «Адаптация и интеграция мигрантов: условия, цели, подходы» [4]; Т. В. Лебедевой «Адаптация и интеграция учебных мигрантов: теоретические аспекты и практические подходы» [5]; В. И. Мукомеля, К. С. Григорьевой, Г. А. Монусовой «Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы» [6]; О. В. Кульбачевой «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в России: к вопросу о межкультурном взаимодействии» [7] и других.

Основываясь на подходе, предложенном С. Н. Градиевским в Докладе «Политика репатриации и трудовой миграции в современном российском государстве»³ и работе «Трансформация миграционной политики России: этапы» (авторы Попова С. М., Яник А. А., Карпова С. Ф.) [8], а также периодов формирования миграционного законодательства в области интеграции мигрантов, мы обосновываем интеграционные модели, которые, на наш взгляд, соответствуют определенному этапу в эволюции миграционной политики в России.

В первую очередь, необходимо дать определение государственной политики в сфере интеграции. За основу можно принять определение, предложенное Л. А. Кононовым и В. Ю. Леденовой, что «государственная политика интеграции мигрантов – это деятельность уполномоченных государственных органов, направленная на содействие мигрантам в приспособлении их к условиям пребывания/проживания в принимающем социуме, с привлечением к деятельности органов местного самоуправления, общественных организаций и других субъектов гражданского общества» [9]. По нашему мнению, это определение точно описывает основные аспекты государственной политики интеграции и способствует формированию научного понимания данного явления.

Кроме того, подход к политике интеграции мигрантов может колебаться от «ограничительного» к «разрешительному» и определяется как набор институциональных практик, принятых государственными органами для обеспечения интеграции иммигрантов в принимающем обществе [10, 11]. В связи с этим исследование различных моделей интеграционной миграционной политики представляется значимым аспектом.

На основе анализа различных моделей интеграции мигрантов, предложенных как отечественными [12, 13, 14, 15], так и зарубежными учеными [16, 17, 18, 19, 20, 21], мы разработали авторские модели, которые стали ключевым фундаментом для нашей последующей работы в данном исследовании. При классификации типов интеграционных моделей мы учитывали разносторонний характер процессов интеграции мигрантов, а также стремление к установ-

³ Градиевский С. Н. Доклад-2010 «Политика репатриации и трудовой миграции в современном российском государстве». М., 2010. URL: https://archipelag.ru/download/book/text_pdf/doklad_vb_2010/01_nahalo.pdf.

лению эффективных и взаимовыгодных отношений между мигрантами, государством и принимающим обществом на основе существующего законодательства и других нормативных актов, институциональной реорганизации профильных органов по интеграции мигрантов на различных уровнях регулирования миграционными процессами (таблица 1).

Этапы и типы интеграционных моделей.

Как отмечалось выше, мы впервые попытались выделить временные этапы иммиграционной политики, которые соответствовали бы определенным моделям интеграции внешних мигрантов в российское общество.

В период с 1992 г. по 2000 г. модель интеграции можно назвать гуманитарной. Общий миграционный прирост населения России за десятилетие с 1991 г. по 2000 г. составил 3320 тыс. человек⁴. Большинство мигрантов, прибывающих в Россию, было из постсоветских стран. Главным миграционным трендом в тот период стала репатриация русских. Значительный возврат этнических русских (более 25,3 млн чел.) был вызван не только естественным развитием событий, но и тяжелым положением русских во многих вновь образованных государствах. Возвращение в основном происходило из-за этнической дискриминации или нарушений прав человека. Русских ограничивали в гражданских и политических правах, сужали сферу применения русского языка и вытесняли из управленческих и интеллектуальных сфер, а также из сферы предпринимательской деятельности.

В июне 1992 года по Указу Президента России была создана Федеральная миграционная служба России. Основные направления миграционной политики были представлены в долгосрочной программе «Миграция»⁵. Позже, в 1994 г., Указом Президента РФ была утверждена Федеральная миграционная программа⁶. Основные направления миграционной политики также стали включаться в другие нормативные документы.

Работа ФМС России в тот период больше напоминала работу службы социального обе-

спечения: Служба организовывала выплату пособий переселенцам, следила за выплатой дотаций на строительство и т. д. Особенно это касалось беженцев и вынужденных переселенцев, которые составляли 21% от всех прибывших в Россию⁷. Для работы с беженцами и вынужденными переселенцами в 1994 г. в г. Очёр Пермского края было образовано Федеральное казенное учреждение ФМС России «Центр временного размещения иммигрантов «Очёр»⁸. В первую очередь в нем размещались лица, прибывшие на территорию России в экстренном, массовом порядке. Социальная адаптация и интеграция размещенных лиц велась по следующим направлениям: языковая адаптация, образование, трудоустройство, организация досуга, содействие в социальном обеспечении.

В 1997 году в Федеральный закон «О беженцах» была добавлена статья 12 «Предоставление иностранному гражданину или лицу без гражданства временного убежища»⁹.

В мае 2000 года было создано Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики России¹⁰. В связи с ликвидацией ФМС, ее функции были переданы новому министерству¹¹. Структура Министерства включала все центры временного размещения иммигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев.

Министерство просуществовало до 2001 года, и после ликвидации его функции были переданы Министерству внутренних дел России, а точнее, структурному подразделению – Федераль-

⁷ Население России 2000: Восьмой ежегодный демографический доклад. Вишневыский / отв. ред. А. Г. Вишневыский. М.: КДУ, 2000.

⁸ О Федеральной миграционной службе России : Указ Президента РФ от 14.06.1992 № 626. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=223305#KxjIV0UWnW5ohJFQ>.

Вопросы Федеральной миграционной службы России : Постановление Правительства РФ от 22.09.1992 № 740. URL: <https://base.garant.ru/6309993/>.

⁹ О беженцах : Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (в ред. от 13.06.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/27f2b85f7fcc6d7e04c456a9db05fcd608715cd/.

¹⁰ О структуре федеральных органов исполнительной власти : Указ Президента РФ от 17.05.2000 № 867 (в ред. от 25.11.2003). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27233/.

¹¹ Об утверждении положения о Министерстве по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 30.09.2000 № 740. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28723/.

Вопросы Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 26.07.2000 № 561. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28009/.

⁴ Население России 2000: Восьмой ежегодный демографический доклад. Вишневыский / отв. ред. А. Г. Вишневыский. М.: КДУ, 2000.

⁵ О Республиканской долговременной программе Миграция : Постановление Правительства РФ от 18.05.1992 № 327. URL: <https://base.garant.ru/1548572/>.

⁶ О федеральной миграционной программе : Указ Президента РФ от 09.08.1994 № 1668. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=217363#MstjV0UQ50lIXcJl>

Таблица 1 — Типы интеграционных моделей миграционной политики и их основные элементы
Table 1 — Types of integration models of migration policy and their main elements

№ п/п	Тип модели	Основные элементы
1	Гуманитарная модель. Государство ориентировано на уважение прав человека. Основопологающие принципы: гуманность, равенство, справедливость и защита прав личности	<ul style="list-style-type: none"> • обеспечение основных прав и свобод мигрантов (право на жизнь, труд, образование, медицинское обслуживание и т.д.); • отсутствие дискриминации по признакам национальности, расы, пола, религии и другим; • доступ к социальным услугам
2	Выборочная модель. Государство проводит селекцию и отбор определенных групп мигрантов, сосредотачиваясь на их специфических характеристиках или критериях	<ul style="list-style-type: none"> • строгие квалификационные стандарты для мигрантов (образовательный уровень, профессиональные навыки или опыт работы и т. д.); • языковые требования для мигрантов с целью облегчения их интеграции и взаимодействия с местным населением; • приоритеты для определенных категорий мигрантов, опираясь на стратегические интересы
3	Гостевая модель. Государство приглашает временных трудовых мигрантов с целью реализации потребностей экономики. Обязательным условием является возвращение мигранта на родину по окончании контракта	<ul style="list-style-type: none"> • регулируется срок пребывания мигрантов в зависимости от потребности на рынке труда; • мигранты ограничены в доступе к социальным услугам; • гарантирована защита прав мигрантов
4	Жесткая контрольная модель. Государство вводит строгие меры контроля, ограничений пребывания и трудоустройства иностранных граждан с целью минимизации нелегальной миграции	<ul style="list-style-type: none"> • строгие критерии для въезда иностранных граждан и их отбор; • ограничение сроков пребывания иностранных граждан; • строгие правила для трудоустройства иностранных работников, включая квоты, лицензирование и дополнительные проверки; • ограничение доступа мигрантов к социальным услугам, образованию, здравоохранению и другим льготам; • использование государством системы мониторинга и контроля для отслеживания пребывания и деятельности иностранных граждан
5	Адаптационная модель. Государство фокусируется на создании благоприятных условий для полноценного участия мигрантов в жизнедеятельности общества с учетом их потребностей, прав и вклада	<ul style="list-style-type: none"> • мигрантам предоставлено право участия в различных сферах трудовой, социальной и общественной жизни страны приема; • мигрантам предоставлен спектр государственных услуг по информационному сопровождению пребывания мигрантов (поиск жилья, работы, доступ мигрантов к образовательным программам); • разрабатываются гуманитарные программы для беженцев
6	Интеграционная модель. Государство направляет усилия на создание условий для успешной интеграции и включения мигрантов в различные аспекты общественной жизни страны приема	<ul style="list-style-type: none"> • разрабатывается политика, направленная на инклюзию мигрантов в различные сферы общественной жизни, включая трудовой рынок, образование, здравоохранение, культуру и политику; • разрабатываются программы по долгосрочному и стабильному пребыванию мигрантов, в том числе через получение статуса постоянного жителя или гражданства; • мигрантам предоставляется поддержка в поиске работы, обучении профессиональным навыкам, изучении языка страны приема и понимании культурных особенностей; • в реализацию миграционной политики активно включаются некоммерческие организации, предприятия и учебные заведения, с целью создания благоприятных условий для успешной социальной адаптации мигрантов
7	Адаптационно-гостевая модель. Государство разрабатывает разные подходы, сочетающие в себе элементы адаптации мигрантов к местной среде и временного пребывания	<ul style="list-style-type: none"> • предоставляются временные рабочие визы, которые позволяют мигрантам работать в стране определенный срок в секторах экономики, требующих временной рабочей силы; • предоставляются права и возможности для адаптации на срок пребывания, в том числе обеспечивая поддержку мигрантам в поиске работы, обучении профессиональным навыкам, изучении языка страны приема, местным законам и культурным особенностям; • мигранты имеют ограниченные права на социальные льготы и услуги, поскольку их пребывание считается временным; • мигрантам предоставляют информацию о возврате в их страну происхождения после завершения временного периода пребывания; • контролируется соблюдение мигрантами условий временного пребывания, включая выполнение законов страны приема

ной миграционной службе, структура которой осталась неизменной¹². Это решение обозначило начало самостоятельного этапа развития миграционной политики и основных преобразований в сфере интеграции мигрантов.

Таким образом, второй этап становления политики интеграции внешних мигрантов мы предлагаем определить 2001–2007 годами и назвать моделью политики интеграции выборочно-гостевой.

Этот период продолжался до 2006 года и характеризовался ограничением иммиграции. То есть 2001–2002 годы можно назвать «годами борьбы» с миграцией на государственном уровне: принят закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹³. Были введены новые более жесткие требования о порядке въезда и пребывания на территории России иностранных граждан. Как отмечают исследователи, желаемого эффекта это не дало: «число нелегальных мигрантов стало увеличиваться в геометрической прогрессии»¹⁴.

2003 год ознаменован принятием «Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации»¹⁵, которая справедливо подвергалась критике [22, 23]. Однако в ее разделе «Основные направления деятельности по регулированию миграционных процессов в Российской Федерации в области содействия по привлечению иммигрантов на работу в Российскую Федерацию», исходя из необходимости обеспечения экономики страны трудовыми ресурсами, впервые на государственном уровне стало говориться о «разработке мер по содействию адаптации иммигрантов и интеграции их в российское общество»¹⁶.

В 2006 году был принят закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без

гражданства в РФ»¹⁷. Закон трактовался многими как «неоправданно ультралиберальная система» регулирования процессов внешней трудовой иммиграции для граждан стран СНГ¹⁸. Российское миграционное законодательство было ориентировано на привлечение временных иностранных работников и практически не содержало мер, способствующих их адаптации и интеграции.

Мы считаем, что в следующем периоде в 2008–2012 гг. в основе интеграционной политики лежала адаптационная модель. В 2010 году в ФМС России было учреждено специализированное структурное подразделение под названием Управление содействия интеграции. Одним из его основных полномочий стала разработка предложений по конкретным интеграционным мероприятиям. Указ Президента России от 2012 года «О межнациональном согласии» установил основополагающие принципы для будущей идеологии системы интеграции: иностранные граждане, проживающие или постоянно пребывающие в стране, должны владеть русским языком. Речь шла о введении обязательного экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации для трудовых мигрантов. Указ подтвердил важный принцип ценностей и идеологии: мигранты должны интегрироваться не в отдельные этнические группы, а в российское общество в целом. Этап ознаменовался принятием в июне 2012 года важнейшего документа в миграционной сфере – первой Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. В Концепции отразились идеи майских Указов Президента относительно политики интеграции.

С 2012 года начинается активное обсуждение проекта Федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации», главной задачей которого являлось установление «правовых, организационных и экономических основ социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, основных принципов государ-

¹² Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти : Указ Президента РФ от 16.10.2001 № 1230 (ред. от 15.01.2013). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33653/.

¹³ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868u.

¹⁴ Мониторинг средств массовой информации. Федеральная служба занятости. Мониторинг СМИ 21 июня 2023. Откуда взялись мигранты. С. 6.

¹⁵ Об одобрении Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации : Распоряжение Правительства РФ от 01.03.2003 № 256-П. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=14371#h129>.

¹⁶ Об одобрении Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации : Распоряжение Правительства РФ от 01.03.2003 № 256-П. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=14371#h129>.

¹⁷ О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ.

¹⁸ Лужков раскритиковал миграционную политику. Новый Закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» закладывает мину под будущее всей страны. URL: <https://rg.ru/2006/11/10/luzhkov.html>.

ственной политики Российской Федерации, полномочий органов государственной власти и местного самоуправления в указанной сфере»¹⁹.

В середине 2012 года ФМС России выходит из-под юрисдикции МВД России и начинает напрямую подчиняться Правительству РФ. Это дает возможность ФМС России самой разрабатывать миграционную политику²⁰.

В следующий период с 2013 по 2018 гг. началось усовершенствование инструментов правового регулирования в миграционной сфере, включая меры уголовной ответственности за нарушение миграционного законодательства и противодействия незаконной миграции, правил осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности, введение штрафов за фиктивную регистрацию и постановку на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства, что в конечном счете привело к жесткой контрольной модели интеграционной политики.

В 2014 году в структуре ФМС России было упразднено Управление содействия интеграции. С начала 2015 года вступили в силу новые требования к комплексному экзамену по русскому языку, истории и законодательству для мигрантов. Для получения права на работу не только у физических, но и у юридических лиц мигранты должны были сдать экзамен, предоставить полис ДМС, медицинскую справку и патент.

Переходу к жесткой контрольной модели интеграционной политики способствовало и упразднение в апреле 2016 года ФМС России с передачей ее функций, кроме адаптации и интеграции мигрантов, в образованное на базе МВД России Главное управление по вопросам миграции (ГУВМ МВД РФ)²¹.

Как справедливо отмечает Т. А. Бажан, «системность государственной политики в определенной сфере предполагает наличие органа государственной власти, ответственного за выра-

ботку соответствующих решений и их реализацию» [24]. В 2017 г. им становится Федеральное агентство по делам национальностей России (ФАДН России). К его функциям отнесена работа по выработке и реализации «государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, а также по нормативно-правовому регулированию и оказанию государственных услуг в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»²².

В декабре 2016 года Правительство РФ приняло программу «Реализация государственной национальной политики Российской Федерации», в рамках которой стала действовать подпрограмма «Социокультурная адаптация и интеграция мигрантов»²³, ответственность за реализацию которой была возложена на ФАДН России.

В мае 2018 г. утверждена новая «Концепция миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»²⁴, где одной из задач являлось «создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами»²⁵. Про интеграцию сказано лишь в аспекте «добровольного переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, а также иных лиц, которые способны успешно интегрироваться в российское общество»²⁶.

Вопросы интеграции мигрантов были отмечены и в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года,

¹⁹ Проект. Федеральный закон о социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=116341#U87tO0UGqhCApiK1>.

²⁰ О структуре федеральных органов исполнительной власти : Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129954/.

²¹ О вопросах Федеральной миграционной службы : Постановление Правительства РФ № 711 от 13.07.2012. URL: <https://base.garant.ru/70202608/>.

²² О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции : Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/707806/>.

²³ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» : Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 (ред. от 27.07.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/27c3aa4d9f6db2574c6a22765689d8c5049df5c7/.

²⁴ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622. <https://base.garant.ru/72092260/>.

²⁵ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622. <https://base.garant.ru/72092260/>.

²⁶ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622. <https://base.garant.ru/72092260/>.

где одной из задач в сфере государственной национальной политики РФ определено формирование системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество (пункт 21ж)²⁷.

С момента принятия обновленной Концепции можно утверждать, что начался новый этап политики интеграции, который продолжается и в настоящее время. Однако до сих пор затруднительно точно определить, какая модель интеграции соответствует этому этапу.

Сегодня существует экспертное мнение, которое разделяют и авторы статьи, что, несмотря на «декларируемые целеполагания в области политики адаптации мигрантов к условиям жизни в России, в концептуальных, программных и иных документах по вопросам миграции отсутствует комплексный государственный (общенациональный) план или программа такой деятельности» [25] и что «в Российской Федерации до сих пор не выработано четкой стратегии государственной миграционной политики в сфере адаптации и интеграции мигрантов» [26].

Можно проследить также «интеграционные шаги» в обновленном законе о правовом положении иностранных граждан в РФ. Предложенные меры больше похожи на смягчение данного закона²⁸. Например, с 1 января 2024 года мигранты уже не обязаны приобретать платный полис ДМС – теперь им предоставляется право на обязательное медицинское страхование (ОМС), аналогично гражданам России. Кроме того, работодателям разрешено принимать на работу иностранных студентов, обучающихся на очной форме в государственных вузах, вне установленных квот. С 1 января 2023 г. иностранным студентам выдается разрешение на временное пребывание на период образования (РВПО), а также законодатель разрешил работать во время обучения.

Приказом Федерального агентства по делам национальностей утверждены «Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О соци-

альной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»²⁹.

В конце 2023 года Президентом страны дано поручение Правительству России реформировать до 2025 года миграционный режим и институт гражданства, а также создать адаптационные центры для мигрантов, которые будут оформлять документы и вести учет занятости и мест фактического проживания приезжих и заниматься их культурной адаптацией.

■ ВЫВОДЫ

В настоящее время в Российской Федерации проделана значительная работа по созданию системы социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, закрепленное в нормативно-правовых и стратегических документах. Тем не менее, изменения в миграционном законодательстве показывают, что интеграционная политика до сих пор не реализована в достаточной мере.

Федеральный закон, который бы явно регулировал соответствующие общественные отношения, до сих пор не принят, что препятствует формированию системы адаптации и интеграции. Точные планы и последовательность действий федеральных и региональных органов власти в этой области также не определены.

Исходя из проведенного анализа, представляется целесообразным предложить следующие рекомендации по формированию миграционной политики, ориентированной на интеграционные мероприятия для мигрантов.

Предлагаем разделить весь комплекс мероприятий на следующие блоки:

- образовательные мероприятия: включают организацию занятий по изучению русского языка как иностранного, освоение культуры и традиций России и региона проживания, а также ознакомление с правилами и нормами поведения в российском обществе. Важны также занятия по профилактике экстремизма и идеологии терроризма, а также по действиям в экстренных ситуациях;

²⁷ Указ Президента РФ от 06.12.2018 № 703.

²⁸ В Госдуме состоялось заседание рабочей группы по вопросам адаптации и интеграции мигрантов // Государственная Дума РФ. Новости. 2023. 2 февраля. URL: <https://dumatv.ru/news/v-gosdume-sostoyalos-zasedanie-rabochei-gruppi-po-voprosam-adaptatsii-i-integratsii-migrantov>.

²⁹ Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по повышению эффективности реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан на территории Российской Федерации : Приказ ФАДН от национальностей от 17.11.2020 № 142. URL: <https://fadn.gov.ru/documents/prochee/metodicheskie-rekomendaczii-dlya-organov-gosudarstvennoj-vlsti-dly-adaptaczii-inostrannyx-grazhdan>.

- консультативные мероприятия: предполагают помощь в оформлении различных документов, консультации по получению государственных и муниципальных услуг в различных сферах, а также содействие в поиске жилья и работы;
- тематические встречи: направлены на обсуждение вопросов предоставления государственных и муниципальных услуг, а также миграционного законодательства с представителями государственных и муниципальных органов власти;
- информационные мероприятия: включают разработку и распространение материалов о законодательстве, правилах поведения, контактных данных органов власти, медицинских и миграционных центров, а также другой полезной информации для иностранных граждан;

- мероприятия для муниципальных органов власти: направлены на включение иностранных граждан в общество и укрепление единства. Муниципальным органам рекомендуется разработать соответствующие разделы в программах развития муниципалитета, учитывая специфику миграционной обстановки.

Предложенные рекомендации направлены на совершенствование миграционной политики, однако могут применяться по-разному в зависимости от целей и контекста интеграции мигрантов на различных этапах реализации государством миграционной политики. Кроме этого, мы полагаем, что в свете постоянно меняющейся миграционной динамики возникает необходимость рассмотрения создания отдельного органа по миграции. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. МАЛАКHOV, V. S., & SIMON, M. E. (2017). Migration Policy in the Conditions of Economic Turbulence: The Experience of the European Union and the Prospects of Russia. *SSRN Electronic Journal*, Article 2980789. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2980789>.
2. КОНОНОВ А. А., ЧЕБОТАРЕВ А. В. Взаимосвязь экстремизма и современных миграционных процессов как предмет политологического исследования // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2018. № 70. С. 107–122. EDN YLWMP.
3. БАЖАН Т. А. Социокультурная адаптация и интеграция мигрантов как инструмент государственной миграционной политики советского периода // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2022. Т. 19, № 1 (121). С. 72–83. DOI 10.21686/2413-2829-2022-1-72-83. EDN SDITDS.
4. ИЛИМБЕТОВА А. А. Адаптация и интеграция мигрантов: условия, цели, подходы // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021. № 2. С. 144–155. DOI 10.52180/2073-6487_2021_2_144_155. EDN TSSPGZ.
5. ЛЕВБЕДЕВА Т. В. Адаптация и интеграция учебных мигрантов: теоретические аспекты и практические подходы // *Миграция и социально-экономическое развитие*. 2019. Т. 4, № 2. С. 83–104. DOI 10.18334/migration.4.2.41335. EDN GSTXJG.
6. МУКОМЕЛЬ В. И., ГРИГОРЬЕВА К. С., МОНУСОВА Г. А., СМИДОВИЧ Г. С., ТОЛМАЧЕВА А. Ю., ЧУДИНОВСКИХ О. С., ЭНДРЮШКО А. А. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, ре- алии, индикаторы : Монография. Москва : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. 400 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022. EDN YKKOSI.
7. КУЛЬБАЧЕВСКАЯ О. В. Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в России: к вопросу о межкультурном взаимодействии // *Вестник антропологии*. 2020. № 4 (52). С. 136–152. DOI 10.33876/2311-0546/2020-52-4/136-152. EDN BRGGDM.
8. ПОПОВА С. М., ЯНИК А. А., КАРПОВА С. Ф. Трансформация миграционной политики России: этапы, особенности, проблемы (1989-2023) // *Административное и муниципальное право*. 2023. № 4. С. 24–51. DOI 10.7256/2454-0595.2023.4.43666. EDN VBXQFC.
9. КОНОНОВ А. А., ЛЕДЕНЕВА В. Ю. Адаптация и интеграция международных мигрантов: теоретико-методологические проблемы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65, № 4. С. 103–112. DOI 10.20542/0131-2227-2021-65-4-103-112. EDN BDHOAF.
10. BOURNHS, R. Y., MOÏSE, L. C., PERREAULT, S., & SENÉCAL, S. (1997). Towards an Interactive Acculturation Model: A Social Psychological Approach. *International Journal of Psychology*, 32(6), 369–386. <https://doi.org/10.1080/002075997400629>.
11. GEDDES, A. (2003). *The Politics of Migration and Immigration in Europe*. SAGE Publications Ltd. <https://doi.org/10.4135/9781446280492>.

12. ТАТАРКО А. Н. Интеграционная политика общества и отношение к мигрантам принимающего населения: исследование в 17 европейских странах // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. Т. 16, № 2. С. 216–231. DOI [10.17323/1813-8918-2019-2-216-231](https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-2-216-231). EDN QNKBEU.

13. ОСАДЧАЯ Г. И., ЮДИНА Т. Н. Политика интеграции иммигрантов стран Евросоюза после миграционного кризиса // *Социальная политика и социология*. 2020. Т. 19, № 1 (134). С. 56–63. DOI [10.17922/2071-3665-2020-19-1-56-63](https://doi.org/10.17922/2071-3665-2020-19-1-56-63). EDN DIBJCV.

14. САХАРОВА В. В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада : Монография. Санкт-Петербург : Центр «Златоуст», 2011. 176 с. EDN QONJLV.

15. КАМЕНСКИЙ А. Н. Типология государственной политики стран мира в области международной миграции // *Мировое и национальное хозяйство*. 2011. № 2 (17). С. 18–29. EDN UBOCNJ.

16. SOLANO, G., SCHMID, S. D., & HELBLING, M. (2023). *Extending Migrants' Rights but Limiting Long-Term Settlement: Migrant Integration Policy Trends in EU and OECD Countries Between 2010 and 2019*. *International Migration Review*. <https://doi.org/10.1177/01979183231172102>.

17. ZORLU, A., & HARTOG, J. (2018). The Impact of Language on Socioeconomic Integration of Immigrants. *SSRN Electronic Journal*, Article 3170274. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3170274>.

18. GEBHARDT, D. (2015). When the state takes over: civic integration programmes and the role of cities in immigrant integration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 42(5), 742–758. <https://doi.org/10.1080/1369183x.2015.1111132>.

19. CONWAY, S. (2018). From Britishness to Multiculturalism: Official Canadian Identity in the 1960s.

Études Canadiennes / Canadian Studies, (84), 9–30. <https://doi.org/10.4000/eccs.1118>.

20. HERNES, V. (2021). The case for increased centralization in integration governance: the neglected perspective. *Comparative Migration Studies*, (9). <https://doi.org/10.1186/s40878-021-00247-z>.

21. KURT, S., & D'AMATO, G. (2020). The Swiss Rationale of Integration Policies: Balancing Federalism, Consociationalism and Direct Democracy. In *Palgrave Studies in Sub-National Governance* (pp. 73–85). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-50979-8_5.

22. ДЕНИСЕНКО М. Б., ХАРАЕВА О. А., ЧУДИНОВСКИХ О. С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада : Монография. Москва, 2003. 314 с. EDN PNXQRZ.

23. РЯЗАНЦЕВ С. В. Современная миграционная политика России: проблемы и подходы к совершенствованию // *Социологические исследования*. 2019. № 9. С. 117–126. DOI [10.31857/S013216250006666-5](https://doi.org/10.31857/S013216250006666-5). EDN VNFYFR.

24. БАЖАН Т. А. Социокультурная интеграция иностранных граждан в системе государственной миграционной политики // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 24–30. EDN YLGXZR.

25. ВОРОНИНА Н. А. Законодательство об адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации: тенденции развития // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2019. № 3 (83). С. 63–82. DOI [10.35750/2071-8284-2019-3-63-82](https://doi.org/10.35750/2071-8284-2019-3-63-82). EDN CXILLN.

26. АНДРИЧЕНКО Л. В., ПЛЮГИНА И. В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения : Монография. Москва : Юридическое издательство «Норма», 2019. 392 с. EDN ZDSLUL.

REFERENCES

1. MALAKHOV, V. S., & SIMON, M. E. (2017). Migration Policy in the Conditions of Economic Turbulence: The Experience of the European Union and the Prospects of Russia. *SSRN Electronic Journal*, Article 2980789. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2980789>.

2. KONONOV, L. A., & CHEBOTAREV, A. V. (2018). Extremism in modern migration processes as an object of political science research. *E-Journal Public Administration*, (70), 107–122. <https://elibrary.ru/ylwmip>.

3. BAZHAN, T. A. (2022). Socio-cultural adaptation and integration of migrants as tool of state migration

policy in Soviet period. *Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov*, 19(1), 72–83. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2022-1-72-83>.

4. ILIMBETOVA, A. A. (2021). Adaptation and integration of migrants: Conditions, goals, approaches. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk*, (2), 144–155. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_2_144_155.

5. LEBEDEVA, T. V. (2019). Adaptation and integration of study migrants: Theoretical aspects and prac-

tical approaches. *Migration and Socio-Economic Development*, 4(2), 83–104. <https://doi.org/10.18334/migration.4.2.41335>.

6. МУКОМЕЛ, В. И., ГРИГОРИЕВА, К. С., **MONUSOVA, G. A.**, СМІДОВИЧ, Г. С., ТОЛМАШЕВА, А. Ю., ЧУДИНОВСКИХ, О. С., & АНДРЕУШКО, А. А. (2022). *Adaptation and integration of migrants in Russia: Challenges, realities, indicators*. Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022>.

7. КУЛБАЧЕВСКАЯ, О. В. (2020). Socio-cultural adaptation and integration of migrants in Russia: On the issue of intercultural interaction. *Herald of Anthropology*, (4), 136–152. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2020-52-4/136-152>.

8. **ПОПОВА, S. M.**, **ЯНИК, A. A.**, & **КАРПОВА, S. F.** (2023). Transformation of Russia's migration policy: Stages, features, problems (1989–2023). *Administrative and Municipal Law*, (4), 24–51. <https://doi.org/10.7256/2454-0595.2023.4.43666>.

9. **КОНОНОВ, L. A.**, & **ЛЕДЕНЕВА, V. YU.** (2021). Adaptation and integration of international migrants: Theoretical and methodological problems. *World Economy and International Relations*, 65(4), 103–112. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-4-103-112>.

10. BOURHIS, R. Y., MOÏSE, L. C., PERRAULT, S., & SENÉCAL, S. (1997). Towards an Interactive Acculturation Model: A Social Psychological Approach. *International Journal of Psychology*, 32(6), 369–386. <https://doi.org/10.1080/002075997400629>.

11. GEDDES, A. (2003). *The Politics of Migration and Immigration in Europe*. SAGE Publications Ltd. <https://doi.org/10.4135/9781446280492>.

12. ТАТАРКО, А. Н. (2019). Integration policy of society and attitudes of the host population towards migrants: A study in 17 European countries. *Psychology Journal of Higher School of Economics*, 16(2), 216–231. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-2-216-231>.

13. **ОСАДЧАЯ, G. I.**, & **ЮДИНА, T. N.** (2020). EU integration policy for immigrants after the migration crisis. *Social Policy and Sociology*, 19(1), 56–63. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2020-19-1-56-63>.

14. **САХАРОВА, V. V.** (2011). *Multiculturalism and immigrant integration policy: A comparative analysis of the experience of leading Western countries*. Center “Zlatoust”. <https://elibrary.ru/qonjlv>.

15. **КАМЕНСКИЙ, A. N.** (2011). Typology of state migration policy of countries around the world. *World and National Economy*, (2), 18–29. <https://elibrary.ru/ubocnj>.

16. SOLANO, G., SCHMID, S. D., & HELBLING, M. (2023). *Extending Migrants' Rights but Limiting Long-Term Settlement: Migrant Integration Policy Trends in EU and OECD Countries Between 2010 and 2019*. *International Migration Review*. <https://doi.org/10.1177/01979183231172102>.

17. ZORLU, A., & HARTOG, J. (2018). The Impact of Language on Socioeconomic Integration of Immigrants. *SSRN Electronic Journal*, Article 3170274. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3170274>.

18. GEBHARDT, D. (2015). When the state takes over: civic integration programmes and the role of cities in immigrant integration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 42(5), 742–758. <https://doi.org/10.1080/1369183x.2015.1111132>.

19. CONWAY, S. (2018). From Britishness to Multiculturalism: Official Canadian Identity in the 1960s. *Études Canadiennes / Canadian Studies*, (84), 9–30. <https://doi.org/10.4000/eccs.1118>.

20. HERNES, V. (2021). The case for increased centralization in integration governance: the neglected perspective. *Comparative Migration Studies*, (9). <https://doi.org/10.1186/s40878-021-00247-z>.

21. KURT, S., & D'AMATO, G. (2020). The Swiss Rationale of Integration Policies: Balancing Federalism, Consociationalism and Direct Democracy. In *Palgrave Studies in Sub-National Governance* (pp. 73–85). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-50979-8_5.

22. **ДЕНИСЕНКО, M. B.**, **ХАРАЕВА, O. A.**, & **ЧУДИНОВСКИХ, O. S.** (2003). *Immigration policy in the Russian Federation and Western countries*. <https://elibrary.ru/pxnqrz>.

23. **РЯЗАНТСЕВ, S. V.** (2019). Modern migration policy of Russia: Challenges and approaches to improvement. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (9), 117–126. <https://doi.org/10.31857/S013216250006666-5>.

24. **БАЗАН, T. A.** (2018). Socio-cultural integration of foreign citizens in the system of state migration policy. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 7(3), 24–30. <https://elibrary.ru/ylgxzz>.

25. **ВОРОНИНА, N. A.** (2019). Legislation on adaptation and integration of migrants in Russian Federation: Tendencies of development. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (3), 63–82. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2019-3-63-82>.

26. **АНДРИЧЕНКО, L. V.**, & **ПЛУГИНА, I. V.** (2019). *Migration legislation of the Russian Federation: Development trends and practice of application*. Legal publishing house “Norma”. <https://elibrary.ru/zdslul>.